

Дорога заняла около десяти дней. Когда они достигли пределов уезда Цинхэ, уже сгущались сумерки, и небо окрасилось в багровые тона заката. Городские ворота закрывались сразу после захода солнца, поэтому людей на въезде было немного. На большой дороге, кроме Янь Су и его спутников, виднелась лишь одна, на удивление роскошная, карета.

Она пронеслась мимо, поднимая клубы пыли. Ду Хэн, скрипя зубами, вытер лицо:

— Кто это такие, что ведут себя столь вызывающе? Неужели не знают правила не выставлять богатство напоказ? Разве не говорили, что в этих гиблых местах орудуют разбойники? Как они посмели так кичиться своим состоянием?

Сидевший в карете Янь Су усмехнулся, услышав это:

— Сразу видно старого бродягу, по одной лишь карете всё понял.

Ли Шу, пригубив чай из белоснежной нефритовой чашки, погладил её тонкими пальцами. Его губы тронула улыбка:

— В пути не стоит привлекать лишнее внимание, но, похоже, в Цинхэ и впрямь творится нечто любопытное. Раз они так открыто выставляют напоказ свое богатство, значит, твердо уверены: никто не осмелится преградить им путь.

Янь Су сохранял холодное выражение лица, поджав губы.

Если они ведут себя столь дерзко, значит, здесь либо царит мир и покой, либо... у них есть серьезная поддержка.

Войдя в город, они нашли постоянный двор. Большинство торговцев уже сворачивали лотки, но в главном зале гостиницы было многолюдно — люди ели, пили и громко переговаривались.

Как только Янь Су вышел из кареты, его ленивая, кошачья грация сменилась статью знатного господина. Ли Шу, вынув из-за пояса складной веер, лениво обмахивался им, а его прищуренные глаза, похожие на глаза феникса, светились бесшабашной удалью.

Стоило им втроем войти в гостиницу, как на них тут же устремились взгляды. И дело было не только в двух статных господах, чьи одежды выдавали высокое происхождение: даже их слуги не казались обычными людьми, а красивые юноши и девушки всегда привлекали внимание.

Янь Су, будучи отпрыском императорской крови, привык к подобному. Сохраняя безупречные манеры, он сел с Ли Шу за уединенный столик у окна, не переставая при этом внимательно следить за обстановкой. Остальные трое расположились за соседним столом.

Половые в этой гостинице были прожженными дельцами. Даже юный мальчишка-слуга, едва взглянув на вошедших, сразу понял, что перед ним состоятельные клиенты. Он тут же подбежал к ним с услужливой улыбкой:

— Господа, что желаете заказать? У нас осталось еще несколько отличных комнат. Скоро стемнеет, не желаете ли остановиться на ночлег?

Ли Шу достал слиток серебра и бросил его мальчику. Его глаза сверкнули, он сложил веер и проговорил:

— Потрудись, любезный. Три лучшие комнаты, несколько легких закусок и кувшин горячего чая.

— Слушаюсь, благодарю вас, господин! — сияющий юноша, рассыпаясь в поклонах, поспешил исполнить заказ.

Хотя Янь Су и был родом из Дунлина, он предпочитал острую и сладкую пищу. Однако из-за не до конца заживших ран Ли Шу запретил ему острое, да и сладкое давал крайне редко. Когда на столе появился чай и закуски, Янь Су даже не притронулся к палочкам, опустив взгляд с явным равнодушием:

— Цинхэ так богат и благополучен, однако каждый год жалуется в Яньцзин, докладывая о том, как свирепствуют разбойники. Забавно, не правда ли?

Янь Су был знаком с правителем уезда Цинхэ и, по правде говоря, мог бы даже назвать его своим наставником. Линь Фаньчэн, правитель Цинхэ, овдовел рано, имел множество наложниц, а от законного брака — лишь двоих сыновей и дочь. Он был учеником Канлэ-хоу, который в свое время служил наставником Наследного принца.

Правитель Цинхэ слыл образцом честности. Он годами оставался в этом кишасщем бандитами крае, за что покойный император даже пожаловал ему золотую табличку с надписью Ясный месяц и чистый ветер.

Если бы отец узнал, что место, которое ежегодно выпрашивает государственные субсидии из-за разгула разбойников, на самом деле скрывает такую ложь, он бы, наверное, воскрес из мертвых и приказал подвергнуть этого правителя мучительной казни.

Янь Су поднял глаза и увидел, что Ли Шу о чем-то задумался, постукивая веером по ладони:

— Что такое? Ты что-то заметил?

Ли Шу зачерпнул половником горячий суп и поставил перед Янь Су миску с нежной зеленью и куриными фрикадельками. Бульон был прозрачным, как слеза. Он ответил совершенно серьезно:

— Я думаю о том, почему твой отец до сих пор терпит этого правителя. На его месте я бы давно бросил его в Ядовитый пруд — пусть поплавает.

Во Дворце Цзюмин было три пруда, и Ядовитый пруд — один из них. Его воды были смертельно

опасны. Стоило окунуться, как яд мгновенно поражал сердце, приводя к гибели.

Янь Су посмотрел на дымящийся суп, немного помолчал, а затем взял ложку, спокойно отхлебнул и, к удивлению Ли Шу, ответил:

— Пруд гу тоже подошел бы.

Ду Хэн, только что взявшийся за палочки, выронил их на стол. Про себя он подумал: наш Глава Дворца — извращенец из извращенцев, но кто бы мог подумать, что и Его Высочество ему под стать? Если бросить человека в Пруд гу, от него останется лишь горстка костей.

Если эти двое сойдутся, боже, страшно даже представить.

Он украдкой взглянул на них и увидел, как Янь Су с такой естественностью пьет суп, предложенный Ли Шу. Ду Хэн замер, пораженный мыслью: это же просто союз ядовитого цветка и хищной лианы.

<http://bllate.org/book/21817/2258622>